

Лоу Цинъянь изо всех сил старался сохранить бесстрастное выражение лица.

— Второй боевой дядя, всё совсем не так, как вы думаете.

— Не так? А как же тогда? — напирал старик. — Ну же, объясни!

Лоу Цинъянь попытался найти достойный ответ, но в голову, как назло, ничего не шло. Он лишь безмолвно замер.

— Хочешь сказать, он не пытается посягнуть на твою честь? — не унимался тот.

Вспомнив прикосновения в сырой камере императорской тюрьмы, Лоу Цинъянь невольно покачал головой.

— Тогда, быть может, он не лишил тебя возможности сопротивляться? — снова спросил Второй боевой дядя.

Лоу Цинъянь вспомнил, что формально он давно уже узник, а на его лодыжках до сих пор красуются тяжелые кандалы, выкованные по особому заказу. Он снова покачал головой.

Второй боевой дядя нанес сокрушительный, финальный удар:

— И он, конечно же, не собирается запереть тебя в глубинах своего императорского дворца, подальше от чужих глаз?

Представив первую картину, которую показала ему Система, Лоу Цинъянь спрятал лицо в ладонях и обреченно мотнул головой в третий раз.

— Вот видишь! — воскликнул старик. — И в чем же старик не прав?

Лоу Цинъяню нечего было возразить.

Кровь прилила к лицу, в груди все клокотало — то ли от стыда, то ли от бессильной ярости.

Второй боевой дядя сокрушенно вздохнул:

— Цинъянь... береги себя!

Лоу Цинъянь зажмурился и тяжело, надрывно вздохнул, устремив взор к потолку.

Внезапно сердце пронзила резкая, судорожная боль. Он схватился за грудь, и его тело невольно скрючилось от невыносимого спазма.

— Что с тобой?! — испуганно воскликнул старик, бросаясь к нему и пытаясь удержать.

— Не... не знаю... — прохрипел Лоу Цинъянь. Его лицо исказилось от нестерпимой муки.

В следующее мгновение сознание покинуло его, и мир погрузился во тьму.

Лоу Цинъянь очнулся посреди бесконечного густого тумана. Он сразу понял, что его душа вновь лишилась связи с физической оболочкой.

В прошлый раз это случилось из-за демонического клинка Скрытой Стрелы, но сейчас причина оставалась загадкой.

Он нахмурился и мысленно обратился к Системе:

«Мое тело снова вышло из-под контроля?»

[Да нет, со стороны кажется, что ты просто упал в обморок.]

«Тогда почему я опять здесь?»

Система тяжело вздохнула:

[Я и сама толком не понимаю. В последнее время наша связь то и дело обрывается. Скорее всего, дело в той метке у тебя на затылке.]

«В Скрытой Стреле?»

[Именно. Этот клинок — часть вырезанной сюжетной ветки оригинального романа. Существует огромная вероятность, что он вступает в неконтролируемую реакцию с ключевыми точками повествования. Твой разум исторгло из тела лишь потому, что сюжет вплотную приблизился к моменту развилки.]

Лоу Цинъянь нахмурился сильнее:

«Те две сцены, что ты показывала мне в прошлый раз... Каким именно решениям они

соответствуют?»

[Этого я тоже не знаю.]

Лоу Цинъянь шумно выдохнул.

Если его догадки верны, то первый путь — это добровольно впустить Лу Юя в свою постель, а второй — столкнуться лицом к лицу с тремя армиями на поле боя. Ему претили оба варианта. Однако этот жестокий мир даже не собирался предоставлять ему третью дорогу.

[Мне кажется, ты зря так изводишь себя.]

«Это еще почему?»

[Ты на удивление быстро приспосабливаешься к обстоятельствам. Полагаю, согреть постель новому императору для тебя не станет такой уж непосильной задачей.]

Лоу Цинъянь словно подавился воздухом, не в силах вымолвить ни слова в ответ.

Он медленно опустился на корточки прямо посреди белесого тумана, низко опустив голову, так что его лицо полностью скрылось в тени.

Система, заметив его состояние, растерялась:

[Что случилось?]

«Ты права, — глухо отозвался Лоу Цинъянь. — Во мне не осталось ни капли гордости. Я беспринципный и бесхребетный тип.»

Каким бы язвительным и легкомысленным ни был этот ИИ, сейчас он явно занервничал:

[Погоди, дорогой хост, я вовсе не это имела в виду! Пожалуйста, не принимай близко к сердцу...]

«Все в порядке, — прервал ее Лоу Цинъянь, не поднимая головы. — Мне не привыкать. Если поступок принесет выгоду и поможет выжить, я пойду на что угодно. Каким бы унижительным ни был выбор, я хладнокровно выберу дорогу с наименьшими потерями.»

[Ты... ты ведь правда в порядке?]

Туман вокруг Лоу Цинъяня под управлением Системы слегка сгустился, соткавшись в подобие ладони, которая несмело коснулась его плеча.

«В полном», — ответил он.

Лоу Цинъянь провел ладонью по лицу, словно стирая слезы, хотя на коже не осталось и следа влаги.

Он поднялся на ноги. На его красивом, но холодном лице застыло пугающее спокойствие. Такая маска абсолютного безразличия на столь утонченных чертах заставляла содрогнуться.

«Система, когда меня вернет обратно?»

[Совсем скоро. Как только события в реальном мире достигнут развилки, ты очнешься. Но помни: едва открыв глаза, тебе придется принять решение.]

«Я понял.»

Больше он ничего не сказал и просто сел на пол, скрестив ноги.

Система робко поинтересовалась:

[И что же ты планируешь...]

«Я выберу постель Лу Юя, — бесстрастно ответил Лоу Цинъянь. — Любой позор лучше безвременной кончины. В конце концов, всегда можно прибегнуть к ночным нашептываниям и найти способ свергнуть его с престола.»

В белом безмолвии повисла гнетущая тишина.

Вдруг Лоу Цинъянь почувствовал, как почва уходит у него из-под ног, становясь зыбкой и податливой.

«Время пришло. Мне пора.»

Система тихо угукнула. Но перед самым его уходом не выдержала и задала еще один вопрос:

[Неужели ты и вправду делаешь это лишь из безысходности? Неужели к Лу Юю у тебя нет... совсем никаких чувств?]

Духовная оболочка Лоу Цинъяня начала медленно таять, растворяясь в тумане.

И лишь перед самым исчезновением он негромко обронил:

«Он всего лишь персонаж в этой истории. Моя единственная цель — вернуться домой. Любой ценой.»

Система вдруг с щемящей тоской вспомнила прежнего Лоу Цинъяня — того веселого, бесшабашного чудака, который постоянно подкалывал ее.

Как было бы хорошо, если бы ему никогда не приходилось делать этот проклятый выбор.

Распахнув глаза, Лоу Цинъянь обнаружил, что лежит в постели.

— Старший брат Лоу, вы наконец-то очнулись!

Повернув голову на голос, он увидел сидевшего рядом юношу в простых одеждах из белой неокрашенной ткани — ученика ордена Сюаньюань.

Тот радостно вскочил и поспешил к столу, чтобы налить воды.

— Я один из старших учеников пика Нефритовой Ясности, можете звать меня просто Сяо Хэ. Когда вы лишились чувств, Второй боевой дядя страшно испугался и долго винил себя. Он целый час вливал в вас свою духовную силу, чтобы облегчить состояние. Сейчас император и старейшины ушли обсуждать государственные дела, поэтому у постели дежури́м мы. Все старшие ученики вызвались ухаживать за вами по очереди.

— Вот как... Спасибо за заботу, — Лоу Цинъянь попытался приподняться.

Сяо Хэ торопливо подошел и набросил ему на плечи верхнее одеяние, чтобы уберечь от сквозняка:

— Что вы, это наш долг.

Система предупреждала, что выбор встанет перед ним сразу же, как только он придет в себя.

Но где же этот выбор?

Внезапно Лоу Цинъянь ощутил легкое шуршание у себя на плече.

Его взгляд мгновенно обострился. Он незаметно потянулся рукой к воротнику и нащупал там крошечный клочок бумаги.

Сжав его в пальцах, Лоу Цинъянь пристально посмотрел на стоявшего рядом юношу. Лицо Сяо Хэ по-прежнему выражало лишь искреннее дружелюбие и простоту.

Вдруг ученик намеренно громко произнес:

— За дверью дежурят и другие братья. Старший брат Лоу, не желаете ли, чтобы вам хорошенько размяли плечи?

Эта фраза была скрытым предупреждением: за дверью шпионят.

Лоу Цинъянь мгновенно все понял.

— Нет необходимости, — спокойно ответил он.

Укрывшись широким рукавом, он аккуратно развернул записку. На тонкой бумаге торопливой скорописью было начертано:

«Князь Янь согласился на ваши условия. Отряд из двадцати лучших мастеров уже переброшен и ожидает приказов в западной части Цюаньчжоу».

Всплывшая подсказка вспомогательной панели Системы подтвердила: почерк принадлежал Сюй Фэньюэ.

Зрачки Лоу Цинъяня невольно сузились.

Какое поразительное совпадение.

Западная часть Цюаньчжоу находилась как раз в границах десятой зоны поиска.

Согласно оригинальному сюжету, уладив дела с орденом Сюаньюань, Лу Юй со свитой должен был двинуться обратно в столицу. Их путь лежал через Западную часть Цюаньчжоу, где они по чистой случайности и наткнулись на Амулет Небесного Орла.

Лоу Цинъянь снова поднял взгляд на Сяо Хэ.

Тот продолжал приветливо улыбаться, однако в глубине его глаз читалась предельная сосредоточенность.

Прежний Лоу Цинъянь, будучи Верховным жрецом и главой Павильона, обладал огромным влиянием в ордене Сюаньюань. Сяо Хэ был одним из его верных людей, живым мостом, через который можно было восстановить прерванную связь с внешним миром.

Благодаря списку верных сторонников, который он недавно вытребовал у князя Яня, Лоу Цинъянь теперь мог без опаски отдавать приказы затаившимся силам.

Если он прямо сейчас назовет точное местонахождение Амулета Небесного Орла и велит Сюй Фэньюэ забрать его до того, как императорский кортеж спустится с горы, то ход истории изменится. Они перехватят реликвию первыми.

В памяти Лоу Цинъяня тут же всплыло видение, показанное Системой: брачные свечи, алые шелка и он сам, запертый в спальне Лу Юя. От этой мысли по спине пробежал ледяной пот.

— Старший брат Лоу, вас все еще что-то беспокоит? — заботливо поинтересовался Сяо Хэ.

— Помоги мне подняться, — попросил он. — Так лежать совсем неудобно.

— Разумеется.

Сяо Хэ бережно подхватил его под спину, помогая сесть. В это мгновение его лицо на краткий миг оказалось в считанных дюймах от уха Лоу Цинъяня.

Лоу Цинъянь едва слышно прошептал, едва шевеля губами:

— Амулет Небесного Орла. Западная часть Цюаньчжоу, деревня Изобильной Радости.

Юноша едва заметно вздрогнул, но тут же взял себя в руки, показывая, что все понял.

Поправив подушки, он почтительно сложил ладони:

— Будут ли еще какие-то распоряжения, старший брат?

— Нет. Можешь идти, займись своими делами.

Сяо Хэ послушно поклонился и покинул комнату.

Лоу Цинъянь остался один в полумраке просторных покоев.

За окном сгущались сумерки. Солнце давно скрылось за горизонтом, окрасив небосвод в густые фиолетовые тона угасающего дня.

В углу комнаты сиротливо мерцала одинокая свеча.

В колеблющемся пламени фитиля Лоу Цинъяню вдруг померещился строгий силуэт Лу Юя.

Он сидел неподвижно, безмолвно, подобно искусно высеченной каменной статуе.

Наконец он медленно протянул руку и прикрыл ладонью дрожащий огонек свечи, заслоняя его от сквозняка, словно желая во что бы то ни стало уберечь это слабое тепло от угасания.

— Время пошло, — тихо сорвалось с его губ.

<http://bllate.org/book/19817/2145337>